

ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ ЗА ОТКРЫТИЕ ВТОРОГО ФРОНТА

Одной из важнейших проблем, до сих пор привлекающих внимание исследователей второй мировой войны, является проблема открытия второго фронта в Западной Европе после нападения фашистской Германии на СССР и образования антигитлеровской коалиции. Отношение английских правящих кругов к этой проблеме, причины затяжки открытия второго фронта западными державами вплоть до лета 1944 г. и главным образом внутривнутриполитическая борьба в Англии по этому вопросу с конца 1941 г. и вплоть до лета 1942 г.— вот те вопросы, которые рассматриваются ниже.

Изучению внешней политики Англии в период второй мировой войны посвящены многочисленные работы советских и зарубежных ученых. В трудах советских историков¹ всесторонне анализируется внешняя политика британского империализма. Однако авторы этих и других работ не ставили перед собой задачу специально рассматривать внутривнутриполитическую борьбу по отдельным аспектам английской внешней политики. Эта проблема раскрыта лишь в общей форме и притом крайне тенденциозно рассматривается буржуазными историками и политическими деятелями².

В середине декабря 1941 г. в Советский Союз прибыл министр иностранных дел Англии Иден. Во время встреч, состоявшихся между ним и советскими руководителями, имел место обмен мнениями по вопросам ведения войны, в частности об открытии второго фронта, а также о заключении англо-советского договора о союзе и взаимопомощи в войне против Германии. Однако по вине английского правительства стороны не пришли к соглашению. На протяжении первого полугодия 1942 г. вопрос о заключении союзного договора между Советским Сою-

зом и Великобританией об открытии второго фронта был предметом дипломатических переговоров. Вместе с тем вокруг этих проблем развернулась напряженная внутривнутриполитическая борьба в самой Великобритании.

Героическая борьба советского народа и его армии против гитлеровской Германии и разгром ее полчищ под Москвой фактически полностью сняли угрозу германского вторжения на Британские острова и предотвратили непосредственную опасность для независимого существования Англии. В связи с этим движение за скорейшее открытие второго фронта на Европейском континенте, начавшееся в Англии уже летом 1941 г., с новой силой охватило в первом полугодии 1942 г. всю страну. Оно развернулось «с такой силой и в таких масштабах, которые никогда раньше не наблюдались в Великобритании. Оно объединило в своих рядах людей, которые придерживаются совершенно различных взглядов по многим проблемам, с удивлением обнаруживших, сколько у них общего в вопросе об укреплении советско-английского сотрудничества»³.

В авангарде движения за развитие дружбы с Советским Союзом выступал английский рабочий класс. Желая приблизить победу над гитлеровской Германией, британские рабочие повышали производительность труда на заводах, выпускавших военное снаряжение, причем особенно быстрыми темпами производство росло на тех предприятиях, которые выполняли военные заказы для СССР. Одним из проявлений глубокого чувства солидарности английских рабочих с Советским Союзом явилась профсоюзная конференция, состоявшаяся в начале января 1942 г. в Бирмингеме. Участвовавшие в ней представители многочисленных профсоюзных организаций этого крупного промышленного района обязались «неустанно прилагать усилия для ускорения и увеличения военного производства с тем, чтобы обеспечить победу сил свободы в борьбе против тирании и варварства»⁴.

С момента гитлеровского вторжения на территорию СССР, отмечала газета «The Times», «нет никакого сомнения в том, что

¹ В. И. Попов. Дипломатические отношения между СССР и Англией. М. 1965; Л. В. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. 1939—1941. М. 1964; В. М. Кулиш. Раскрытая тайна. Предыстория второго фронта в Европе. М. 1965; И. Н. Ундасынов. Рузвельт, Черчилль и второй фронт. М. 1965.

² W. Mc. Elwee. Britain's Locust Years. L. 1962; H. Feis. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War, their Waged and the Peace they Sought. Princeton. 1957; «The Memoirs of Antony Eden, Earl of Avon. The Reckoning». Boston. 1965; A. Calder. The Peoples War. Britain 1939—1945. L. 1969.

³ См. «Labour Monthly» № 1, 1942, p. 15.

⁴ «Правда», 10. II. 1942.

идея союза с Россией исключительно популярна во всей стране при общем стремлении превратить этот союз в основу для дальнейшего развития британской политики»⁵. В начале февраля 1942 г. в Англии был проведен опрос общественного мнения о дальнейшем развитии советско-английских отношений, причем 86% опрошенных высказались «за сотрудничество Великобритании и России и в послевоенный период»⁶. О том, насколько возрос авторитет Советского Союза, особенно после разгрома гитлеровских войск под Москвой, свидетельствовало, в частности, выступление одного из ведущих деятелей лейбористской партии, С. Криппса. В своей речи в Бристоле 9 февраля 1942 г. он обосновывал необходимость дальнейшего развития советско-английских отношений, в частности, тем, что «если мы не достигнем дружеского взаимопонимания с Россией, то Советский Союз будет один определять будущее развитие послевоенной Европы»⁷. К аналогичному выводу по вопросу о необходимости сотрудничества между СССР и Великобританией и после окончания войны пришла и либеральная «Manchester Guardian», считавшая, что в условиях послевоенной Европы прочный и устойчивый мир возможен только «при наличии тесного сотрудничества с Россией, которое и впредь будет насущной необходимостью». Признавая решающую роль Советского Союза в общей борьбе против германского фашизма, газета подчеркивала, что потери гитлеровцев в самолетах и орудиях, продовольствии и боеприпасах, не говоря уже о потерях в живой силе, понесенные немцами на советско-германском фронте, «превышают их потери на любом другом фронте, поэтому осуществление лозунга «Оружие для России» является одним из важнейших условий победы». Вот почему, отмечала газета, «нашим первейшим долгом является доставка русским всех обещанных им военных материалов»⁸. Анализируя сложившуюся к началу 1942 г. обстановку на фронтах, некоторые британские газеты писали об опасных последствиях распространявшегося в Англии (особенно после сдачи японцам Сингапура 15 февраля 1942 г.) мнения о том, что «мы якобы можем сосредоточить все наше внимание на проблемах дальне-

восточного фронта и спокойно оставить при этом Германию наедине с Россией»⁹.

В таких условиях некоторым реакционным политикам из рядов консервативной партии приходилось временно уходить с политической авансцены. В феврале 1942 г. один из наиболее откровенных антисоветчиков, полковник Мур-Брабазон, был вынужден покинуть пост министра авиационной промышленности. Комментируя его отставку, лейбористская «Daily Herald» 23 февраля 1942 г. отметила, что он допустил публичное высказывание о Советском Союзе, «которое было крайне вредным или по меньшей мере предельно глупым. Его уход является закономерным последствием этого шага». Суть заявления Мур-Брабазона сводилась к тому, что он указал на заинтересованность Англии в максимальном истощении в войне Советского Союза и Германии. Отставка Мур-Брабазона была с сожалением воспринята в британских правительственных кругах. Черчилль счел нужным послать ему письмо, в котором подчеркивал свое огорчение в связи с его уходом и выражал «искреннюю надежду на то, что прекращение официальных контактов не ослабит личной дружбы, которую я так ценю»¹⁰. Позиция У. Черчилля тем более понятна, что, по существу, заявление Мур-Брабазона было изложением хотя и негласной, но реальной политики правительства. О наличии глубоких антисоветских настроений в английских правящих кругах в разгар второй мировой войны рассказывает в своих мемуарах и тогдашний министр иностранных дел Великобритании Иден. «Мы должны были сражаться совместно, — признавал он, — так как это было единственной возможностью приблизить победу. В результате наши отношения с Советской Россией представляли собой своеобразное маневрирование между тем, что мы должны были делать, руководствуясь здравым смыслом, и тем, что нам представлялось наиболее целесообразным, исходя из нашего предшествующего опыта»¹¹.

В то же время прогрессивные силы страны настойчиво добивались полного изгнания сторонников политики умиротворения агрессоров из британского правительства. С требованием коренного изменения его состава и решительного устранения

⁵ «The Times», 6.I.1942.

⁶ W. P. and Z. K. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations. Vol. I. L. 1943, p. 700.

⁷ «Daily Herald», 10.II.1942.

⁸ «Manchester Guardian», 14.II; 9, 17.III. 1942.

⁹ См. «Manchester Guardian», 20.I.1942.

¹⁰ W. Churchill. The Second World War. Vol. IV. L. 1951, p. 72.

¹¹ «The Memoirs of Anthony Eden», p. 368.

мюнхенцев со всех ответственных постов последовательно выступали коммунисты. Вопрос о переменах в правительстве, отмечал весной 1942 г. «Labour Monthly», не терпит отлагательства. Это узловое проблема нынешнего момента. Нам необходимо такое правительство, указывал журнал, «которое повело бы народ к победе в союзе с СССР и другими миролюбивыми народами. Но для этого необходимо, чтобы из него были выброшены пораженческие элементы и чтобы оно состояло целиком из непримиримых противников нацизма»¹². Произведенная 19 февраля 1942 г. Черчиллем реорганизация правительства привела к некоторому укреплению позиций лейбористов, однако вынужденная реорганизация, необходимость которой «в конце концов признал и Черчилль»¹³, не смогла удовлетворить демократическую общественность страны. Это обстоятельство проявилось, в частности, в том, что на проходивших в ряде избирательных округов дополнительных выборах в парламент уменьшение голосов, поданных за консервативных кандидатов, «было наибольшим за все военные годы, тогда как лейбористы без труда сохраняли свои позиции»¹⁴. Тем не менее в конкретных условиях 1942 г., как заявил на проходившей в мае этого года национальной конференции компартии Г. Поллит, «английский народ поддерживает правительство Черчилля как выразителя национального единства...». Вместе с тем коммунисты настойчиво добивались отстранения от занимаемых постов лиц, «неспособных вести войну против фашистов». Одновременно компартия доказывала необходимость ввести в состав правительства демократических деятелей, пользующихся доверием народа. Широкие массы англичан, указывал Г. Поллит, «по горло сыты горестным опытом прошлого, когда Англия и Советский Союз были разделены злополучной политикой мюнхенцев. Английский народ понимает, какой ценой ему приходится расплачиваться за эту политику в нынешней кровавой борьбе»¹⁵.

Вопрос о втором фронте, подчеркивала компартия, должен стать стержнем всей британской военной стратегии в 1942 году. Если мы сможем спасти Европу и освободить ее народы, указывал в своих выступ-

лениях в британском парламенте депутат КПВ У. Галлахер, то и «наша страна будет также свободна и в безопасности. Каковы бы ни были потери, связанные с открытием второго фронта на континенте, они ничто по сравнению с теми жертвами, которые неизбежны, если мы будем дожидаться открытия второго фронта на нашей собственной территории»¹⁶. Решение воздержаться от высадки в Европе осенью 1941 г., подчеркивал журнал «Labour Monthly», объяснялось уверенностью британских правящих кругов в неизбежности скорого поражения Советского Союза и было принято в результате огромного стратегического просчета, который теперь признан. Недооценка Советского Союза и «полное непонимание его политики были роковой ошибкой британского руководства на протяжении многих лет... Эта недооценка СССР все еще имеет место и сегодня, и она вновь выражается в отказе открыть второй фронт на западе»¹⁷. Со своей стороны, и либеральная «Manchester Guardian», касаясь весной 1942 г. вопроса о необходимости активизации военных действий на западе, писала: «Мы должны начать думать о наступлении, а не об отступлении, о нанесении ударов по врагу, а не о том, как бы отсидеться в обороне»¹⁸. С большим одобрением восприняли широкие круги английской общественности речь одного из видных политических деятелей, лорда Бивербрука, заявившего, что «страстное желание создать действующий фронт на западе в помощь русским проникло глубоко в душу всего нашего народа». В каждом уголке Британии, подчеркнул Бивербрук, «раздается боевой клич: атаковать — атаковать в поддержку России»¹⁹.

Обосновывая значение советско-германского фронта для дальнейшей судьбы Объединенных Наций, «Manchester Guardian» писала: «Противник сознает, что либо он выиграет битву на Востоке и тогда он выиграет все, либо он ее проиграет и тогда потеряет все»²⁰. Решающую роль военных усилий Советского Союза в борьбе против фашизма признавали в то время и многие депутаты британского парламента. Выступая 19 мая 1942 г. в прениях о военном положении, лейборист Тинкер сказал, что

¹⁶ «Parliamentary Debates, House of Commons». Vol. 381, p. 363.

¹⁷ См. «Labour Monthly», № 3, 1942, pp. 69—70.

¹⁸ «Manchester Guardian», 28.III.1942.

¹⁹ «Daily Express», 24.IV.1942.

²⁰ «Manchester Guardian», 28.III.1942.

¹² «Labour Monthly», № 2, 1942, p. 37.

¹³ «The Memoirs of Anthony Eden», p. 372.

¹⁴ A. Calder. Op. cit., p. 291.

¹⁵ «Коммунистический Интернационал», 1942. 5, стр. 78; № 6, стр. 34—35; № 8—9, стр. 88.

необходимо продолжать поставки Советскому Союзу танков, самолетов и другого военного снаряжения. Мы должны делать это, невзирая на все трудности и потери, заявил Тинкер, «мы должны помнить, что если Россия падет, то и наша страна также не сможет продержаться в течение сколько-нибудь длительного времени»²¹. 7 марта 1942 г. «The Times» призывала правительство обеспечить бесперебойную доставку в СССР в согласованные сроки максимально возможного количества вооружения и боеприпасов. Данный вопрос, отмечала газета, никак «нельзя рассматривать как некую второстепенную проблему, якобы имеющую меньшее значение для Великобритании, чем те фронты, где сражаются ее собственные войска». При этом газета вынуждена была констатировать обоснованность мнения (о нем сообщал ее московский корреспондент) о том, что «по той или иной причине Англия не спешит использовать благоприятную обстановку и обрушиться на врага совместно с Россией». Аналогичное сообщение из Москвы напечатала «Manchester Guardian», также указавшая на бесполезность попыток «не замечать или игнорировать растущее нетерпение по данному вопросу в Советском Союзе». Русские считают, отмечала «Daily Herald», возможным в нынешнем году «слопать хребет Гитлеру, и, веря в это, они полагают, что пришло время нанести ему удар всеми силами, которые находятся в распоряжении союзников»²².

Весной 1942 г. требования об открытии второго фронта и укреплении советско-английского сотрудничества приобрели исключительную популярность среди трудящихся Великобритании. Об этом, в частности, свидетельствовал массовый митинг, состоявшийся в конце марта на Трафальгарской площади, в котором приняло участие более 43 тыс. человек. Значение данного митинга объяснялось тем фактом, что на нем выступили представители основных английских политических партий. Все участники митинга «потребовали немедленного открытия второго фронта»²³. Скорейшего открытия второго фронта и максимальной координации военных усилий союзников как на Востоке, так и на Западе последовательно добива-

лась компартия. Как неоднократно и настойчиво подчеркивали коммунисты, в сложившейся обстановке следовало, не теряя времени, «развернуть, совместно с Советским Союзом, широкие наступательные операции для скорейшего разгрома Гитлера». Всемирно поддерживая кампанию за развертывание активных военных действий против фашистской Германии на Западе, компартия, отмечая ее массовый характер, указывала, что подобные требования выдвигаются сейчас на страницах «не только левой, но и консервативной печати. Вопрос о необходимости открытия второго фронта привлекает к себе все большее внимание и становится важнейшей политической проблемой в жизни страны»²⁴.

8 февраля 1942 г. Стаффорд Криппс вновь призвал англичан предпринять значительные усилия и пойти на большие жертвы для достижения победы. Поддерживая мнение, высказанное Криппсом, журнал «New Statesman and Nation» признавал, что на фоне героической борьбы, которую с исключительной энергией вел Советский Союз, «продолжающаяся пассивность Великобритании вызывает у нас глубокое чувство унижения». При этом журнал подчеркивал, что наличие трехмиллионной бездействующей английской армии «весной и летом нынешнего года не может иметь никакого оправдания». Теперь имеется одна чрезвычайно важная и срочная задача, писала лейбористская «Daily Express», «с нашего острова должен быть направлен удар молнии, который уничтожит на поле боя германскую армию, уже обескровленную и ослабленную мужественной борьбой русских». Требование о создании второго фронта, подчеркивала, в свою очередь, «Sunday Express», встречается «по всей Англии с энтузиазмом, оно соответствует настроениям английского народа»²⁵. Под воздействием сообщений о победах Советской Армии зимой 1941—1942 гг. с глаз англичан постепенно спадала пелена, сотканная многолетней антисоветской пропагандой реакционных кругов. Об этом свидетельствовали недели советско-английской дружбы, проходившие в тот период во многих городах Великобритании. Популярность этих мероприятий была так велика, что даже ряд официальных деяте-

²¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», Vol. 380, p. 107.

²² «The Times», 14.II.1942; «Manchester Guardian», 25.III.1942; «Daily Herald», 26.III.1942.

²³ W. P. and Z. K. Coates. Op. cit., Vol. 1, p. 706.

²⁴ «Labour Monthly», № 4, 1942, pp. 102-104.

²⁵ См. «The Times», 9.II.1942; «New Statesman and Nation», February 28, 1942, p. 133; «Daily Express», 12.VI.1942; «Sunday Express», 15.VI.1942.

лей, в том числе и некоторые консерваторы, стремясь нажить себе политический капитал, выступали сторонниками развития сотрудничества с СССР.

Одним из убедительных показателей настроений самых широких слоев английской общественности в пользу открытия второго фронта явился результат дополнительных выборов в парламент, проводившихся в марте 1942 года. Среди победителей на них был независимый кандидат, секретарь профсоюза государственных служащих Браун. В специальной статье, опубликованной после того, как стали известны итоги голосования, он подчеркнул, что его «победа в значительной степени объясняется выступлением в защиту второго фронта»²⁶. В письме, направленном в конце мая 1942 г. в редакцию одного из левых изданий, «Reynolds News», группа английских солдат также призывала к скорейшему открытию второго фронта. Мы желаем, подчеркивали авторы письма, «принять активное участие в общей борьбе». Это письмо, даже по мнению многих деятелей лейбористского движения, «выражало настроения, широко распространенные среди британских фронтовиков»²⁷.

Наиболее реакционные группировки в лагере консервативной партии и в этой обстановке продолжали выступать против открытия второго фронта, исподволь развивая провокационную кампанию против установления в Европе «советского господства»²⁸. Одновременно с этим еще в начале 1942 г. представители британских правящих кругов пытались утверждать, что второй фронт якобы может быть реально создан только на Африканском континенте. Выступая в палате лордов в прениях о военном положении, английский министр колоний Кренборн, заявив, что, по его мнению, военные действия в Ливии вынудят немцев отвлечь людей и снаряжение с «европейских полей сражения»; тем самым хотел доказать, что «продолжение ливийской кампании так же важно для наших русских союзников, как и доставка военного снаряжения непосредственно в Россию»²⁹. Борьба реакционных сил Великобритании против открытия второго фронта, отмечал журнал «Labour Monthly», не прекращалась. Реакцио-

неры выискивают «всевозможные технические и стратегические доводы, чтобы обосновать свое нежелание сражаться в Европе плечом к плечу с Советским Союзом». Зловещие силы по-прежнему действуют в нашей стране, подчеркивал в своих выступлениях депутат английского парламента коммунист Галлахер. Эти элементы «были откровенными и явными друзьями Гитлера перед войной, они остаются его тайными друзьями сегодня. Они поддерживают развитие фашизма в Германии и Италии. Они поддерживали интервенцию Гитлера и Муссолини в Испанию. Они действуют постоянно, и их опасная активность не уменьшается»³⁰.

Антисоветские настроения в рядах консервативной партии даже в критических условиях лета 1942 г. были настолько сильны, что представители ее правого крыла высказывались против продолжения поставок военных материалов в Советский Союз, пытаясь при этом объяснить серьезные поражения, которые терпели британские войска на дальневосточном фронте и в Ливии, тем, что английская армия якобы была лишена необходимого ей для победы оружия ввиду... его отправки в СССР! Эта заведомая ложь усердно распространялась впоследствии некоторыми реакционными буржуазными историками. Например, Дж. Лисор объяснял поражение британских войск на ближневосточном и дальневосточном фронтах в первой половине 1942 г. тем, что английское правительство настолько «стремилось помочь России, что лишило свои собственные армии оружия и материалов, которые они во многих случаях ждали в течение двух, а то и более лет»³¹. В действительности же, как известно, поражения британских войск на ливийском фронте весной и летом 1942 г. объяснялись прежде всего ошибками английского командования. Не желая, однако, признать этот факт, ряд консервативных депутатов парламента настойчиво пытался возложить ответственность за отступление британских войск в Африке на... Советский Союз. С подобными клеветническими утверждениями выступил, в частности, У. Миллс. Выразив лицемерное согласие «с необходимостью поддерживать и снабжать Россию оружием, насколько это возможно», Миллс заявил: «Мы, однако, не должны при этом приносить в жертву часть Британской им-

²⁶ «Правда», 6. V. 1942.

²⁷ W. P. and Z. K. Coates. Op. cit., Vol. I, p. 712.

²⁸ «Labour Monthly», № 3, 1942, p. 70.

²⁹ «Parliamentary Debates, House of Lords». Vol. 122, p. 27.

³⁰ См. «Labour Monthly», № 5, 1942, p. 145.

³¹ См. Г. Н. Реутов. Правда и вымысел о второй мировой войне. М. 1970, стр. 183.

перии... Мы не имеем права жертвовать империей ни ради России, ни ради кого-либо другого»³². Это выступление было, по существу, выражением политического курса британских правящих кругов. Летом 1942 г. с трибуны английского парламента раздавались и откровенные призывы пойти на сепаратный сговор с гитлеровской кликой. Об этом говорил, в частности, в своем выступлении в палате лордов герцог Бедфорд³³. Антисоветские выпады представителей правого крыла консервативной партии перекликались с не менее провокационными заявлениями «ультралевых» депутата Макговерна, повторявшего с трибуны палаты общин самые низкопробные утверждения гитлеровцев и наиболее откровенных профашистских элементов в самой Англии о том, что компартия добивается открытия второго фронта якобы не в национальных интересах, а исключительно для поддержки Советского Союза. При этом Макговерн призывал коммунистов «откровенно» заявить, что они «не интересуются судьбами Великобритании и хотят, чтобы английские трудящиеся отправились защищать Россию».

Профашистских антисоветчиков неоднократно разоблачал в своих речах в палате общин У. Галлахер. Касаясь выступления Макговерна и отметив его стремление оправдать нападение фашистской Германии на Советский Союз, У. Галлахер подчеркнул, что коммунисты являются последовательными защитниками национальных интересов своей родины. Мы были верны своей стране, подчеркнул У. Галлахер, «когда мы поддерживали правительство Народного фронта в Испании. Мы защищали интересы народа Англии, когда мы боролись против Мюнхена и предательства Чехословакии. Мы всегда были верны интересам своей страны и своего народа, какие бы действия мы ни предпринимали»³⁴. От имени КПВ У. Галлахер в своих выступлениях в парламенте последовательно добивался скорейшего открытия второго фронта. От этого вопроса нельзя уйти, говорил он. «Рано или поздно придется сделать выбор и либо высадиться на континенте, либо дожидаться нацистского вторжения в нашу страну».

Воспользовавшись неудачами британских войск на ливийском фронте, наиболее

реакционная группировка консервативных депутатов при поддержке отдельных так называемых «ультралевых» членов парламента внесла на рассмотрение палаты общин резолюцию недоверия правительству Черчилля. Отставка Черчилля означала бы возвращение к власти сторонников сговора с фашизмом. Мы понимаем, заявил в парламенте У. Галлахер, что у правительства много недостатков, но мы признаем, что национальное единство, сложившееся вокруг него в ходе войны против фашизма, «абсолютно необходимо для безопасности народа нашей страны»³⁵. В связи с выступлением группы реакционных депутатов в парламенте ЦК КПВ обратился к народу Великобритании со специальным заявлением и указал, что в момент решающих сражений величайшая опасность угрожает Великобритании со стороны тех элементов, которые пытаются использовать различные затруднения и неудачи для срыва национального единства и ослабления военных усилий страны. Такими маневрами, подчеркивалось в заявлении, «мюнхенцы и приверженцы «пятой колонны» способствуют созданию оппозиции, дабы свалить премьер-министра и расчистить путь для капитуляции перед фашизмом. Подобная политика означает поражение и порабощение английского народа. С нею надо бороться, ее надо искоренять»³⁶. За кулисами антиправительственных интриг и провокаций, писал в связи с вылазкой мюнхенцев журнал «Labour Monthly», надо уметь распознавать деятельность профашистских элементов, пытающихся использовать недовольство народных масс ошибками правительства. Если бы этим элементам, отмечал журнал, удалось создать атмосферу деморализации и развала, то «это явилось бы смертельным ударом для дела открытия второго фронта, для интересов англо-советского союза и для всего дела победы над Гитлером»³⁷. В итоге парламентских прений резолюция недоверия правительству была отклонена подавляющим большинством голосов, и попытка сторонников чемберленовского курса умиротворения агрессоров захватить власть с тем, чтобы вновь пойти на сговор с гитлеровцами, потерпела неудачу.

Глубоко принципиальная и вместе с тем гибкая ленинская внешняя политика Советского правительства, которая опиралась на

³² «Parliamentary Debates, House of Commons». Vol. 380, p. 143.

³³ «Parliamentary Debates, House of Lords». Vol. 123, pp. 62—63.

³⁴ «Parliamentary Debates, House of Commons». Vol. 380, pp. 155, 188.

³⁵ Ibid., pp. 191—192, 195.

³⁶ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 6, стр. 68.

³⁷ «Labour Monthly», № 6, 1942, p. 163.

возраставшую мощь Советской Армии и ее героическую борьбу против гитлеровских захватчиков, создала условия для заключения 26 мая 1942 г. советско-английского союзного договора. К подписанию договора английские правящие круги пришли под влиянием жизненных интересов Великобритании, само существование которой в рассматриваемый период зависело от исхода борьбы на советско-германском фронте. Определенную роль в деле заключения советско-английского союза, безусловно, сыграли и настроения английского народа, в преобладающем большинстве требовавшего укрепления советско-английского боевого сотрудничества и развертывания наступательных операций против гитлеровцев в Западной Европе, открытия второго фронта. Договор приветствовали все народы антигитлеровской коалиции. Советско-английский договор нанес мощный удар по всем реакционным элементам в Великобритании. Подписывая его, английское правительство тем самым фактически признавало крах всей предвоенной политики консерваторов, направленной на изоляцию СССР. В связи с непрекращающейся, хотя и замаскированной активностью реакционных кругов журнал «Labour Monthly» настойчиво призвал развернуть общенациональную кампанию для того, чтобы «добиться принятия соответствующих мер против мюнхенской оппозиции»³⁸.

Народные массы Великобритании в годы второй мировой войны энергично добивались укрепления советско-английского сотрудничества. Желание принять непосредственное участие в разгроме германского фашизма путем скорейшего открытия второго фронта было достаточно определенно выражено трудящимися Англии на митингах, демонстрациях, а также в резолюциях и телеграммах, поступающих от различных массовых организаций, прежде всего профсоюзных.

Как вспоминает И. М. Майский, в конце июня 1942 г. по случаю первой годовщины нападения фашистской Германии на Советский Союз, «правящая Англия, Сити, выражали нам симпатию и сочувствие — но «в меру». Так же вела себя и большая пресса, которая в основном отражала их настроение. Зато массы, широчайшие массы, дали волю своей горячности, своему энтузиазму. По

всей стране прокатилась волна больших митингов, посвященных проблеме второго фронта»³⁹. Однако коалиционное правительство Черчилля не посчиталось с волей подавляющего большинства английских избирателей и нарушило взятое на себя обязательство открыть в 1942 г. второй фронт в Европе. Это стало возможным благодаря тому, что в Англии в классической форме, особенно в условиях военного времени, проявлялась классовая сущность буржуазного государства, чьи руководители, используя разнообразные ограничения и изъятия, систематически «исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии»⁴⁰.

Черчиллю удавалось столь явно игнорировать требование британского народа лишь при активной помощи и поддержке руководства тред-юнионов и лейбористской партии. Тем не менее борьба английского народа за дальнейшее укрепление советско-английского союза имела большое политическое значение. С этим движением в известной мере вынуждены были считаться правящие круги. Именно размах народной борьбы позволил Черчиллю и его сторонникам сравнительно легко нейтрализовать влиятельные профашистские группировки, стремившиеся к сепаратному договору с гитлеровцами. При активной поддержке демократических сил Англии и США, в частности благодаря движению за открытие второго фронта, Советскому правительству удалось добиться крупного внешнеполитического успеха — официального согласия правящих кругов Англии и США на ведение активных военных операций на европейском континенте. Правительствам Великобритании и США пришлось согласиться на опубликование англо-советско-американского коммюнике от 11 июня 1942 года об открытии второго фронта в Европе. Таким образом, укрепление советско-английского союза на первом этапе Великой Отечественной войны явилось бесспорной и значительной победой прогрессивных сил Великобритании, понимавших, что именно на советско-германском фронте решается судьба не только советского и английского народов, но и исход второй мировой войны, будущее всего человечества.

А. И. Завич

³⁹ И. М. Майский. Борьба за второй фронт. «Новый мир», 1965, № 7, стр. 195.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 88.

³⁸ «Labour Monthly», № 7, 1942, p. 199.